

Чудесная
диковинка для
Томки и Толика

МИЛАЛИКА МЭЙ

0+

МилаЛика Мэй
Чудесная диковинка
для Томки и Толика

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=66769078

SelfPub; 2021

Аннотация

А верите ли вы в чудеса? Чудо – это вам не Юдо, его потрогать и увидеть нельзя, оно происходит само собой. Нужно только чего-то сильно-сильно пожелать! И вот однажды под Новый год с заботливым братом и капризной сестрой случилась эта невероятная история.

Милалика Мэй

Чудесная диковинка для Томки и Толика

А верите ли вы в чудеса? Чудо – это вам не Юдо, его потрогать и увидеть нельзя, оно происходит само собой. Нужно только чего-то сильно-сильно пожелать! И вот, однажды под Новый год с заботливым братом и капризной сестрой случилась эта невероятная история.

Все свои восемь лет Анатолий был хорошим мальчиком. Он слушался родителей, помогал бабушкам переходить дорогу или взбираться по лестнице, а ещё всегда протягивал руку сверстникам, которые попадали в беду. За это все вокруг считали его прилежным, добрым ребёнком. Все, кроме Тамары – вредной старшей сестры.

Тома на несколько лет старше, а следовательно, умнее брата. Их родители – владельцы небольшого салона красоты и автомобильной мастерской в Москве. Город большой – возможностей для успешной работы много, вот и перебрались когда-то давно в мегаполис. Тогда брата с сестрой ещё и на свете не было. Тома очень любила ходить в мамин салон, и постоянно делала там броский маникюр, чтобы подружки обзавидовались. А по большим праздникам парикмахеры создавали у неё на голове целую композицию из медных за-

витков и волн, украшенных сверкающей тиарой, прямо как у диснеевских принцесс. Девочка не отказывала себе ни в чём, но в школе её всё равно задирали: единственная рыжая в классе, да ещё с веснушчатым круглым личиком. Потешались, как могли, особенно мальчишки:

– Томка – канапушка, рыжая толстушка!

Что-что, а вот толстой она никогда не была. Просто копна кудрявых медных волос обрамляла круглое от природы лицо, и поэтому выглядела девочка слегка полноватой. А фигурку свою аккуратную, которая только стала походить на девичий стан, подчёркивала обтягивающими блузами и платьями. Надо же как-то обелить своё прозвище и утереть нос этим несносным мальчишкам!

Недавно мама впервые купила Томе аккуратные туфельки на высоком каблуке. Девочка надела лучшее блестящее платье с рюшами и продефилировала возле зеркала, как настоящая модель с подиума. Но только она дошла до конечной точки, как в комнату неожиданно зашёл младший брат. Тома отвлеклась, запуталась в шагах и некрасиво рухнула пятой точкой на мягкий ковёр. Она злобно зыркнула на брата, а тот вместо того, чтобы потешаться, взволнованно спросил:

– Не ушиблась?

Девочка надула губы и отвернулась, выказывая ему своё недовольство.

– Давай помогу встать, – предложил Толя и протянул сестре руку.

Колесания Тома длились всего минуту: всё-таки она приняла помощь брата и поднялась на ноги, отбросив к стене новые туфли.

– Ты меня испугал! Толик, предупреждать нужно, когда заходишь.

– Прости, не знал, что ты тут наряжаешься, – мальчик виновато склонил голову и сцепил перед собой руки. – Что, на ёлку собралась? Она ведь совсем скоро.

– Какие ёлки? Мне что, десять лет? – высокомерно задрала подбородок Тома. – Я уже взрослая, могу и на дискотеку сходить. А тебе вот как раз только на ёлку и надо, малявка.

На колкие замечания сестры мальчик не обращал никакого внимания. Для него она была старше, мудрее, а значит, и правда взрослая. К тому же, вон как броско уже одевается – того и гляди, жениха в дом приведёт.

В школе каждый год устраивали Большой новогодний бал, где каждая девочка могла почувствовать себя настоящей принцессой из сказки, а мальчик нарядиться принцем, рыцарем или супергероем. Спортивный зал на одну ночь превращался в бальный: повсюду висела цветная мишура, яркие фонарики в виде снежинок, и растяжки «С Новым годом!». Всё твердило о приближении самой волшебной ночи в году. Но больше всего Толе и Томе нравилась ёлка. Лесная красавица верхушкой доставала до потолка, поэтому учителю труда приходилось её подрезать, чтобы установить огромную блестящую звезду, у которой было пять серебряных лучей.

Днём она сверкала на солнце, лучи которого пробивались сквозь окна зала, а вечерами, в предновогодние дни, звезда сияла, подобно луне на тёмном небе. Живую ёлку украшали разноцветным дождиком, стеклянными шарами, шишками, фигурками животных и сказочных существ, а ещё длинными гирляндами, что свисали с пушистых веток. Под неё, к стволу, всегда укладывали много белой ваты, чтобы обозначить снег: в тёплом зале-то настоящий, поди, растает. Хотя московские дети уже давно не видели снега в Новый год. Он выпадал и таял, таял и выпадал снова, к утру не оставляя от себя и крохотной снежинки. Одна вода, грязь и слякоть. Никакого праздничного настроения.

А ещё в школу ежегодно заявлялся сам Дед Мороз со своей внучкой – Снегурочкой! После того, как дети разгадывали все загадки и громко звали их по имени, новогодние волшебники тотчас приходили и за стишок раздавали сладкие подарки. Толя всегда первым тянул руку и счастливо улыбался, когда Дедушка Мороз звал его к себе на коленки. Тома, напротив, последние два года угрюмо стояла в стороне, и скрестив руки на груди, общалась с подружками: им, взрослым, сладости не интересны, им бы косметики побольше, да новый гаджет или платице в обlipочку.

Родственники, приезжая на Новый год в гости, всегда удивлялись – кровные брат и сестра, а какие разные. У Томи только и разговоров было, что о новом приложении в телефоне, самой крутой туши в магазине косметики и модной ко-

жаной юбке в ближайшем торговом центре. Младший брат о своей внешности никогда не задумывался – рыжий и рыжий, чего бубнить-то. Его и с веснушками все любили, а друзей в школе всегда было хоть отбавляй. Не понимал он обиды сестры, поэтому снисходительно относился к её жалобам маме на отвратительных одноклассников. Жаловалась она часто – на Толю в меньшей степени, но бывало и ему попадало от сестры. Родители с подростком спорить не брались – гиблое дело. Лишь пытались объяснить, что срываться на близких плохо, так и друзей не останется. Доводы разума девочка пропускала мимо ушей, вместо этого надолго погрузившись в виртуальный мир смартфона или ноутбука. Она кичилась тем, что знает всё на свете, ведь частенько смотрит образовательные ролики на Ютубе или в Тиктоке.

Брат её любви к блогерам не разделял. Он тоже играл в забавные игры, но больше интересовался моделями машин и учился у папы работе по дому. Отец разрешал ему только наблюдать: маленький ещё, чтобы самому за молоток браться. В Интернете Толя сидел исключительно ради того, чтобы посмотреть мультфильмы или детские фильмы, а навязчивую рекламу пропускал. Сестра хотела однажды его образумить: сунула ноутбук, воткнула наушники в уши и включила ролик какой-то девочки в красивом розовом платице, которая на камеру распаковывала новые дорогие игрушки. Толя с тоской вздохнул, выдернул наушники и ушёл к себе в комнату под недовольное ворчание Томи. После этого она

больше не пыталась привить ему любовь к блогерам.

Скоро наступит Новый год. За окном декабрь, а снежное одеяло ещё не покрыло землю. Повсюду обледеневшие лужицы, сухой асфальт и пёстрые листочки – остались ещё с осени. Толя с Томой вышли из дома и бодро зашагали в школу, сильнее укутываясь в тёплые шарфы. Родители их за ручку уже не водили, ведь так решила упрямая девочка: сами дойдут, не маленькие уже. Благо, школа находилась неподалёку от новостроек, в которых и проживало дружное семейство.

Небо заволокли серые тучи.

– Х-холодры-ы-га, – стуча зубами, отметила Тома, крепче сжимая лямки лилового рюкзака.

– Думаешь, Новый год опять без снега будет? – спросил Толя, рассматривая мёрзлую почву по краям пешеходной дорожки.

Сестра бежала впереди, желая поскорее оказаться в тёплом классе. Она обратила внимание на голую землю и, не поворачиваясь, ответила:

– Кто его знает... А снега бы надо. Хоть немножечко: снеговика слепить и ангелов поделать.

– О, тебе правда зимние игры нравятся? Даже если они детские? – вытаращился на неё Толя.

– Забудь, что я сказала. Не будет снега, так не будет. Не велика потеря!

Девочка рванула ко входу в здание школы и, едва не сби-

вая с ног других учеников, влетела внутрь. За ней осторожно прошёл Толя и широко улыбнулся знакомому охраннику.

После уроков брат с сестрой встретились в раздевалке. С ними толпились шумные друзья: хотели скорее забрать одежду и убежать домой. Слово за слово, девчонки из класса Томи сцепились с девочками и мальчиками Толиного класса.

– Серьёзно? Вы ещё верите в Деда Мороза? – насмешливо глянула на младшеклашек одна из старших девочек.

– Верим! – гордо выпятил грудь друг Толи. – А вы почему не верите? Он к нам, вон, на ёлку придёт.

– Ерунда, – отмахнулась девочка с косичками. – Деда Мороза не существует. Если бы он был, то принёс бы мне то, что я ему в письме написала.

– И что же ты там такого написала?

– Айфон хотела, последней серии. А вместо телефона получила плюшевого мишку, набитого конфетами. Разве это справедливо? Весь год была хорошей – и на тебе! Какие-то конфеты, к тому же невкусные.

– Вот-вот! – поддержала подругу девочка с чёрными, как ночное небо, глазами. – Игрушка вместо айфона – несправедливо! Это родители под ёлку подарки кладут, они-то желания детей исполнить не могут. Вот и дарят всякую дешёвизну. Томке больше повезло, да, Том? У неё родители богатые.

Зависть и усмешка в голосе девочки не понравились То-

ле. Мальчик вышел вперёд и заглянул прямо в чёрные глаза несмотря на то, что оказался на голову ниже неё.

– Неправда!

– Что? – уставилась на него девочка.

– Дед Мороз существует! Заходит ночью через балкон, усыпляет детей волшебством и кладёт подарки под ёлочку. А потом гладит нас по голове и возвращается к саням. Там его олени ждут, северные, и Снегурочка. Она помогает дедушке подарки сортировать. Так мне мама рассказывала.

– Ой, наивный! – звонко рассмеялась девочка с косичками. – Мама ему рассказала. Ну, вы это слышали, девчонки? – она повернулась к младшеклассникам. – Какие же вы ещё мелкие. С вами и говорить скучно. Идём, девочки, по ТЦ прошвырнёмся.

С надменной улыбочкой девочки пошли к выходу, и только одна Тома продолжала стоять, глядя в глаза брату. В ней боролись два чувства: жалости и гнева. Зачем, мол, полез, теперь девочки отвернутся от неё, и она станет изгоем в классе, совсем одна, без друзей. Лучший друг Толи шагнул вперёд.

– Томочка, ты прости его, он не хотел твоих подруг обижать.

– Кто ещё кого обидел! – вклинилась в разговор одна из Толиных одноклассниц. – Я бы за такие слова и старших поколотила. Не бывает Деда Мороза... Скажите ещё, что и Новый год – выдумка.

– Машка, не лезь. Они сами разберутся – семья, как ни-

как.

И одноклассники Толи дружно покинули раздевалку, по пути обсуждая, а как же Дед Мороз по трубам спускается – они ведь узкие.

Тома сверлила брата взглядом, полным противоречивых чувств. Что сказать, она не знала: то ли хвалить, что заступился, то ли отчитывать. Мальчик обратился к ней первым:

– Накричи на меня, обзывай, как хочешь, Томка. Грустно мне, когда ты вот так молчишь...

– Эх, братец, – улыбнулась девочка. – Что мне с тобой делать? Пошли домой. Там бабушка, наверное, уже пришла. Чай с пирогами пить будем.

Дни летели, словно последние жёлтые листья с веток. Календарь стремительно худел, теряя цифру за цифрой. Уже и декабрь незаметно подошёл к середине. Тома часто по вечерам сидела у окна и, припав лбом к холодному стеклу, смотрела вниз на детскую площадку, которая слабо освещалась высокими фонарями. Её любимые качели легонько покачивались на ветру, как и скрюченные ветки деревьев.

– Снег бы темноту отпугнул... Он и ночью блестит, – с грустью заметила Тома.

За рабочим столом делал уроки Толя и время от времени посматривал в сторону печальной сестры. Ему тоже становилось грустно, когда она подолгу сидела на подоконнике стуча пальцами по стеклу, или дышала на окно и рисовала на нём снежинки. В этот Новый год снега в Москве опять не

предвиделось: синоптики обещали дождь и ледяной ветер. Какое там праздничное настроение...

По дороге в школу Толя и Тома разглядывали нарядные ёлки с синими, красными и зелёными шариками, что стояли у больших магазинов. Они думали, что, увидев всю эту мишуру и яркость, настроение появится само, даже без снега. Но серая, скользкая от ледяной корки плитка в точности повторяла цветовую гамму неба. Иногда на неё капал мелкий противный дождик. Снег несколько раз всё-таки шёл – дети видели его из окон школы, но, когда выбегали после занятий, того уже и след простыл. Зима у них переменчивая – то сугробы по колено, то ливень.

В один из самых холодных вечеров, когда уроки уже были сделаны, Толя ещё раз посмотрел на сидевшую у окна сестру. С каждым днём она становилась всё мрачнее, родителям ничего не говорила, а брата снова начала задирать.

– Ну-ка, уходи из моей комнаты, малявка, – указывала девочка на дверь и, не глядя на брата, нервно трясла пальцем. – Сейчас же! Топай к себе, я хочу побыть одна.

Вроде бы и голос не сердитый, и глаза печальные, а опять старается выставить брата. Что с ней такое, он не понимал. В этот раз чаша терпения мальчика переполнилась. Он вскочил со стула и вылетел из комнаты. Тома даже обернулась и приподняла рыжие брови: впервые брат так быстро её послушался.

Девочка безразлично уставилась в окно. Прислонившись

щекой к стеклу, она смотрела на одинокие качели. Шёл дождь. Прозрачные полосы липли к окну и загоразивали обзор. *Вот бы вытереть*, думала Тома, недовольно ёрзая по подоконнику. И тут, бросив взгляд на площадку, девочка заметила кого-то рядом с качелями. На лысом кусочке земли стоял мальчик в тёмно-синем пуховике и чёрной шапке. Стоп. Так это же...

– Толик!

Сестра с лёгкостью узнала брата даже в свете тусклых фонарей. Её заботил один вопрос: что он там делает на ночь глядя, да ещё и в дождь? Тома вертела головой, пытаясь сквозь налипшие на стекло капли дождя рассмотреть брата получше. Не вышло. Она видела лишь, как он присел и начал старательно ковыряться в земле рядом с кустами.

– Клад что ли ищет? – бурчала девочка себе под нос, прильнув к окну чуть ли не всем телом.

Когда смотреть стало уже невозможно из-за дождя, Тома убежала в кухню. За столом спокойно пили чай родители.

– А вы разве не видели, что Толик на улицу сбежал? – осуждающе выпалила девочка.

– Он нас предупредил, – невозмутимо ответила мама. – Не волнуйся так. Скоро вернётся. Там дождь, зря зонтик не взял.

Спокойствие родителей встревожило Тому ещё сильнее. Она переводила потрясённый взгляд с мамы на папу, а те лишь отхлёбывали чай и доедали бабушкины пироги.

Отбросив бесполезные споры, девочка вернулась к окну: змейки из дождинок совсем не оставили возможности посмотреть на площадку. Её тревожила мысль о том, что младший братик, которого она когда-то поклялась защищать, сидит там, в темноте, совсем один. Прямо как она сейчас, только при свете лампочек.

Терзаясь своими мыслями, Тома не заметила, как пролетело время. Входная дверь с грохотом закрылась, и через некоторое время к ней зашёл брат. Выглядел он вполне сухим и, что странно, радостным. Мальчик улыбнулся сестре во весь рот.

– Чего лыбишься?! – не выдержала она. – Мало того, что я тут вся, как на иголках? Куда сбежал? Зачем?

Её резкие вопросы и строгий голос ничуть не омрачили радостное выражения лица Толи.

– Скоро узнаешь, сестрёнка. Подожди до завтра!

И, не дожидаясь реакции Тома, мальчик выскользнул из комнаты.

Утро, к счастью, встретило детей ярким солнечным светом. После завтрака Толя первым убежал в школу, сославшись на репетицию к ёлке перед уроками. Не спеша проглотив свою порцию яичницы с тостами, Тома попрощалась с родителями и вышла во двор.

Ей стало до ужаса любопытно, что искал вчера брат. Поэтому она немного сменила привычный маршрут и прошла мимо площадки. За качелями, на клочке земли, стоял снего-

вик. Вернее, не совсем снеговик – снега-то нет. Его подобие, слепленное из комьев грязи. Ростом он вышел почти с Тому: вместо рук сучковатые ветки, нос – старая кривая морковка, которую мама хотела выкинуть, а глаза – большие красные пуговицы от бабушкиного пальто. И украшала всё это безобразие чёрная шляпа цилиндр: папа носил её, когда играл в театральном кружке.

– Господи, зачем он вылепил этот ужас? – в сердцах спросила Тома, сокрушённо качая головой.

– Я не ужас, – раздался вдруг голос прямо перед ней. – Я Грязевик!

Девочка взвизгнула и резко отпрыгнула назад, угодив ногой прямо в лужу. Но какая там лужа, когда перед ней кто-то заговорил! Сначала она подумала, что это Толька решил поиздеваться и спрятался за своим Грязевиком. Дрожа всем телом, она заглянула за грязевую скульптуру. Тома ошарашенно вытаращила глаза и отошла ещё на пол шага назад: позади пусто.

– Кто это сейчас сказал?! А ну, признавайся! – кричала девочка грязевику. – Я тебя всё равно найду, где бы ты не прятался! Толик, вылезай, хватит шутить.

– Милая девочка, о, пардон, девушка, я не прячусь. Со всем не прячусь, – вежливо ответил ей Грязевик.

Тома вдруг поняла, что голос выходит из головы чудной скульптуры. Но рта нет. Так как он может говорить?

– Врёшь, – недоверчиво прошипела Тома. – Меня обма-

нуть сложно. Покажись, иначе уйду!

– Но вы говорили, что найдёте, а теперь уходить собрались. Одного меня оставите?

– Вот ты и попался! – ликовала девочка. – Давай, вылезай, и в школу пойдём.

– Правда? Вместе? В школу? – восхищённо спросил голос.

– Правда, правда. Где ты сидишь? Покажись, а то на урок опоздаем.

От бывшего шока не осталось и следа. Тома озиралась по сторонам в поисках вредного шутника. Но, к её удивлению, никто не выходил. Вместо этого ей навстречу двинулся Грязевик. Он приветливо замахал руками-веточками. Девочка оцепенела: Грязевик и правда шевелился сам, без чьей-либо помощи.

– Ты...ты...ты...

Холод вместе с шоком заставили её повторять одно и то же слово несколько раз. Сказать что-то вразумительное сейчас она не могла.

– Я, – гордо заявил Грязевик. – Ну-с, юная леди, познакомимся ещё раз. Я Грязевик – меня ваш брат вчера слепил. Можете называть меня просто – Грязик.

– Ну, братец... За такие штуки..., – сердито пробормотала девочка, резко повернулась на каблуках и пошла в сторону школы.

Оцепенение спало. На его место пришёл гнев. Это ж надо было додуматься, слепить такое! Да ещё и говорящее. В чу-

деса она не верила, но раз он здесь, значит плодом фантазии быть не может. Надо расспросить обо всём брата.

За Томой увязался Грязевик.

– Ваш братец, как изволите выражаться, очень, очень сильно хотел вас порадовать. И его желание исполнилось! Он слепил меня, вложив самые светлые и добрые чувства, и я ожил.

– И почему этот комок грязи ведёт себя, как настоящий джентльмен?

– Буду рад ответить. Ваш братец...

– Перестань его так называть! – вскинула руку девочка и помахала перед кривой морковкой. – Это разрешено только мне, его старшей сестрёнке.

– Хорошо-хорошо, как скажете. Так вот, цилиндр вашего папы – вещь старая, с историей. Ну ответьте, как может джентльмен в цилиндре говорить без должной вежливости? Правильно, никак.

– Ох, – закатила глаза Тома и прижала руку к лицу. – Бедовый, или как там тебя... Грязик, пойдём со мной. Останешься возле школы, после уроков мы с Толей тебя заберём.

Грязевик согласно кивнул, чуть не уронив драгоценный цилиндр, и поспешил за девочкой. В школе Тома рассказала о случившемся брату. Тот не поверил ни единому слову.

– Ага, в Деда Мороза веришь, а в говорящих грязевиков нет? – подтрунивала над ним сестра.

После уроков мальчик и сам был огорошен не меньше То-

мы, но воспринял эту новость легче: ему Грязевик пришёлся по душе. Вместе с новым другом они вернулись к дому. Там младший брат признался сестре:

– Ты последнее время такая грустная была, всё в окно глядела. Я вспомнил, как ты хотела снеговика слепить. Рассказал свою идею родителям, они отдали мне ненужные вещи и разрешили выйти на улицу. Я думал, тебе понравится... А тут вон как всё повернулось.

Мальчик виновато указал на Грязевика. Тома суровоглянула на брата.

– Не плохой он, вежливый. Настоящий джентльмен, – улыбнулась вдруг девочка и посмотрела в сторону нового друга.

– О, благодарю, милая девушка, – восторженно ответил Грязевик и слегка поклонился, придерживая сучковатой рукой цилиндр.

– Тамара, а лучше... Тома. Зови меня так.

Хоть по нему и не скажешь, но казалось, что Грязевик расплылся в широкой улыбке. Жаль, рот ему Толя сделать не додумался.

С новым другом брат и сестра напрочь забыли о грусти. Они дни напролёт вместе веселились на площадке, пока остальные дети сидели дома за компьютером, а когда кто-то проходил мимо, Грязевик застывал, словно и неживой вовсе. Как-то Тома спросила друга:

– Скажи, Грязик, ты веришь в Деда Мороза?

– Вопрос сложный, ведь я его никогда не видел. И вообще, живу недолго. Откуда же мне знать?

– А что бы ты попросил, если бы его встретил? – спросил Толя.

– Дайте подумать... Наверное, стать настоящим снеговиком.

Тома заволновалась:

– Но ты же тогда весной растаешь!

– Растаю. Зато буду хвастаться вам своей белоснежной шубкой. А то в день нашего знакомства, Томочка, ты назвала меня куском грязи и ужасом. Я это запомнил.

– Что ты... я считала тебя ненастоящим, неживым. Думала, братец надо мной смеётся. Ты и без снега классный!

– Как скажешь. А всё-таки хорошо быть красивым... Все тебя любят, все тобой восхищаются.

– Не в этом счастье.

– Кто бы говорил..., – перебил сестру Толя. – Вам обоим надо поучиться принимать себя такими, какие вы есть!

Чередой серых дождливых дней первый зимний месяц дошёл до конечной остановки – 31 декабря. Москва включила самые яркие огни, на ёлках загорелись гирлянды, а мишура облепила пушистые веточки. Новогодний бал выпал как раз на утро.

В спортивном зале школы собрались младшие классы. Толя и Тома очень жалели, что не смогли взять с собой Грязика – а ведь он так мечтал посмотреть на Деда Мороза...

– Раз, два, три – ёлочка, гори! – дружно кричали дети, шагая вокруг зелёной красавицы ровным хороводом.

Костюмов было море: тут и скоморохи, и супергерои, и снежинки, и многие-многие другие. Толя нарядился русским богатырём – ему давно нравился мультик про славных витязей, который мама часто включала, когда надо было занять чем-то детей, чтобы прибраться в доме. А Тома надела красивое длинное платье с туфельками – воссоздала тот самый образ, в котором дефилировала перед зеркалом.

В этом году она почему-то стояла одна, забившись в угол зала. Подруги даже внимания на неё не обращали. И эту странность заметил Толя. Мальчик подошёл к сестре, поглядывая на её безразличных к празднику подруг.

– Почему одна стоишь?

– А тебе-то какое дело? – огрызнулась она в ответ. – Иди, Алёшка Попович, гуляй! Сама разберусь.

Отступать Толя не захотел. Он схватил сестру за руку и повёл прямо к подругам, что скучились возле ёлки. Темноглазая девочка высокомерно приподняла бровь:

– Чего надо?

– Она ваша подруга, а вы с ней не общаетесь, – объяснил ей Толя. Что-то случилось?

– Он ещё спрашивает... Слышали, девчонки? За нашу Томку-котомку малявка заступается! Ха-ха-ха!

Подростки дружно рассмеялись, а Тома отвела взгляд в пол. Впервые Толя покраснел не от стеснения, а от злости.

Он закричал:

– И не нужны ей такие подружки! Нашлись, королевы! Вам до неё расти и расти. Думаете, платья нацепили и всё, сразу крутые? Теперь ей и с младшими общаться нельзя?

В ответ на его гневную речь девочка с косичками рассвирепела и замахнулась на Тому. Девочка зажмурилась, чтобы принять удар бывшей подружки, как вдруг руку бунтарки схватила сильная мужская рука. Тома медленно распахнула глаза: вся компания с раскрытыми ртами смотрела, как Дед Мороз крепко держит девочку с косичками.

– Так-так-так, – пробасил Дедушка. – Что это тут у нас происходит? Бить друзей нельзя. Плохие дети подарков от меня не получают. Запомни это хорошенько!

– Д-да, Дедушка, – испуганно пролепетала девочка с косичками и, высвободив руку, выбежала прочь из зала.

Следом кинулись её изумлённые подружки. Оставшись наедине с Дедушкой Морозом, Тома спросила, хлопая длинными рыжими ресницами:

– А вы настоящий?

– По секрету, – Дедушка перешёл на шёпот, – Нет. Я только заменяю Деда Мороза, пока он летит сюда. Он приходит ночью, так, чтобы его никто не увидел. Поэтому спите сегодня крепко, а утром под ёлочкой ждите подарков. Особенно ты, храбрый мальчик!

– Спасибо вам, что помогли, – тихонько сказала Тома.

– Да, большое спасибо! – поддержал сестру Толя, и с вос-

торгом пожал большую руку в красной варежке.

– Ну, идите мне стихи читать. Получите кое-что сладенькое.

– Ты со мной? Или слишком взрослая для сладостей? – спросил мальчик сестру.

– С тобой.

Девочка неохотно подала брату руку, и они направились напрямиком к ёлке, где уже ждали Дед Мороз со Снегурочкой.

После бала дети отправились домой, по дороге в красочных подробностях рассказывая Грязеву всё, что случилось на празднике. Вечером за столом собралась вся большая семья: тётки, дяди, бабушки, дедушки и ещё куча родственников. За столом пахло салатом оливье, мандаринами и жареной курицей. Толя с Томой сидели за отдельным столом, вместе с детьми родственников. Перед боем курантов семья почему-то решила выйти во двор и зажечь бенгальские огни.

– Снега нет, так мы и без него засветимся! – смеялся папин старший брат, дядя Костя.

И дружной гурьбой семья вывалилась на мокрую улицу без единого белого островка. Но Толя с Томой обрадовались: они сразу подскочили к застывшему на месте Грязеву. Под счастливые крики взрослых и детей страна встретила Новый год. Из окон доносился бой курантов, а затем звон бокалов и смех людей.

Семейство зажгло бенгальские огни. Вокруг многоэтажек яркими искрами вспыхнули салюты, взлетая высоко, до са-

мой Луны. Тома попросила брата встать по другую сторону Грязевика, и сделала общее селфи. В соц.сетях она подписала его так: «Новый друг, братец и бенгальские огни». Конечно, в присутствии родных дети с Грязевиком говорить не могли, но, возвращаясь домой, шепнули ему, что завтра обязательно придут поиграть.

Когда гости улеглись, Тома написала письмо и положила под ёлочку. Тоже самое сделал и её младший брат. Они решили спать в комнате девочки, потому что другие комнаты заняли гости.

Свет погас, дети уснули. Но через каких-то пол часа Тома вдруг проснулась от странного шороха возле ёлки, что стояла у них в комнате. Она с трудом разлепила глаза и принялась толкать брата в плечо. Мальчик неохотно проснулся. Оба замерли, прислушиваясь к звукам в окружающей их кромешной темноте. Послышался шорох, как будто что-то, обёрнутое в подарочную бумагу достают из мешка. Неужели: «Дед Мороз?», – обрадовался Толя, «родители», – забеспокоилась Тома.

Они кивнули друг другу и вскочили с кровати. Толя кинулся включать свет. Перед ёлкой, с полным мешком подарков стоял Дед Мороз, собственной персоной: густая седая борода, красный нос картошкой, шапка и мантия в цвет носа, а на ногах валенки. Волшебник поднял густые брови и внимательно посмотрел на детей.

– Ох-ох-ох, – вздохнул он. – Попался! А и ладно, вам дво-

им можно.

У Толи с Томой чуть челюсть не отвалилась: перед ними самый настоящий Дед Мороз! Наконец, Тома сказала:

– Не верю...Вы, наверное, актёр или что-то вроде того. Подарки же под ёлку кладут родители?

– И в друга своего не веришь? – снисходительно улыбнулся ей волшебник.

– Грязевик, – понял Толя. – Так вы о нём знаете?

– А то, как же не знать! Я ему жизнь дал, чудо совершил. По твоей, Толя, просьбе. Твоё желание порадовать сестру было очень уж сильным, вот я и услышал.

– Как?

– Сердцем.

– Вы...я, – подала голос Тома. – Извините, наговорила всякого...И ты прости, Толик. Я больше так не буду, честно-честно.

– Не обижаюсь я, сестрёнка.

Младший брат подошёл и крепко обнял растерявшуюся девочку. У неё на глазах выступили слёзы. А Дедушка Мороз сказал:

– Подарок, что ты заказывал, Толя, я принёс. Твоя очередь, Тамара. Письмо мне написала?

– Н-написала, – хлюпая носом, ответила девочка.

Дед Мороз достал из-под ёлки её письмо, распечатал и пробежался глазами по тексту.

– Вон оно что...Ну, хорошо. Будь по-твоему. Исполню я

твоё желание, Томочка.

Добрый волшебник поднял свой посох, стукнул им о пол и произнёс заклинание:

– Сизая метелица, милая подруга, принеси скорее нам, ты пургу и вьюгу!

Только он закончил, как посох засиял голубым цветом и в комнату влетел свежий морозный ветерок.

– Своё дело я сделал. До встречи в следующем году. И никому не говорите о Грязевике, иначе забудете всё. Волшебство моё не для каждого. Если верит человек – явлюсь, а если Фомой неверующим живёт – тут уж ничего не поделаешь. И о подарках: не под силу мне новомодные вещицы делать, только для игрушек и гожусь. Судить родителей не надо – они добра вам желают. Слушайтесь их, и тогда мы обязательно встретимся в Новом году. Счастья вам, ребятки!

Не успели дети ему что-нибудь сказать, как зимний волшебник растворился в воздухе, оставив после себя лишь сверкающую пыль. Как будто снежинки кружились по комнате и ложились под ёлку рядом с большой красной коробкой, украшенной жёлтым бантом. Дети подбежали к окну и ахнули: шёл снег. Крупные хлопья мягко ложились на землю, застилая улицы тёплым белым одеялом.

– Это было твоё желание? – спросил сестру Толя.

– Не только, – загадочно улыбнулась она.

Утром после завтрака дети выбежали во двор – навестить Грязевика. Площадка сверкала в лучах зимнего солнца. Ту-

чи разошлись, воздух наполнился морозной свежестью. Но их грязный корявый друг превратился из гадкого утёнка в белоснежного лебедя. Завидев ребят, он сразу двинулся к ним.

– Отныне я Снеговик! – радостно оповестил он, обводя ветками-руками свои сверкающие комья. – Не поверите, вчера прилетал сам Дед Мороз и сделал мне такой щедрый подарок! Он существует, поверьте мне.

– Верим, – дружно ответили Тома и Толя.

– И снег... белый, пушистый, колючий снег. Ах, как долго я мечтал его увидеть!

– Но... ты ведь... растаешь, когда растает он, – поникла Тома.

– Красота требует жертв! – бодро ответил Снеговик. – Был бы у меня рот, я бы вам улыбнулся.

– Чуть не забыла!

Девочка вмиг воспряла духом и принялась рыться в карманах пуховика. Скоро она вытащила ярко-красную ленту и прочно прикрепила её к месту, где должен быть рот. Снеговик радостно улыбнулся.

– Твоя любимая ленточка? – спросил Толя. – Папа подарил на день рождения. Я помню, как ты с ней по квартире бегала.

– Ага.

Тома улыбалась ещё шире, чем Снеговик. Наконец она поняла, что значит иметь настоящих друзей. Все новогодние

каникулы троица прекрасно проводила время за играми. Под конец праздников снег начал таять. От былой белизны оставались лишь грязные кучки на обочинах дорог. Тома и Толя выскочили во двор и потрясённо смотрели, как у них на глазах тает сверкающий Снеговик.

– Мой век был недолог, но я рад, что подружился с вами, – сказал им новый друг напоследок.

Дети заплакали. Тома пообещала себе, что останется такой: веснушчатой, рыжей девчонкой, которая любит себя и не собирается приносить жертву какой-то там красоте. Когда снег сошёл, широко распахнутые глаза детей стали ещё шире: белый покров Снеговика растаял – его место занял тот же неказистый Грязевик.

– Шубка моя спала, а цилиндр остался. Будете и дальше водить дружбу с ужасным комом грязи?

Вместо ответа Тома схватила брата за руку, подбежала к Грязевику и показала им памятное фото: счастливые дети держат в руках бенгальские огни, а позади них стоит совсем не страшный приятель из комьев грязи в шикарном чёрном цилиндре.